

В.В. Прудников

МИФ О ТРОЯНСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ НОРМАННОВ И ТУРОК-СЕЛЬДЖУКОВ В ЛАТИНСКОЙ ТРАДИЦИИ XI–XII ВВ.

Статья посвящена вопросам восприятия латинскими авторами XI–XII вв. столь различных этнокультурных общностей Средневековья, как норманны и турки-сельджуки. В представлении средневековых хронистов у этих общностей могло быть общее происхождение – троянское. Миф об их троянском происхождении был необычайно популярен в Западной Европе на протяжении столетий. В указанную эпоху миф о троянском происхождении являлся не только наследием Римской империи, но активно действующей моделью политической идеологии. Ложный по своей сути, данный миф оказывал значительное влияние не только на отношения народов и государств Западной Европы, но и на отношения с турками-сельджуками во время крестовых походов. Очевидно, понимание того, как латинские авторы объясняли происхождение норманнов и турок-сельджуков, поможет пролить свет на реальную историю взаимоотношений этих народов в Малой Азии.

Ключевые слова: латинские хронисты, миф о троянском происхождении, норманны, турки-сельджуки

В последнее время появился ряд работ, авторы которых призывают по-новому взглянуть на вопросы взаимодействия народов, принадлежавших к различным культурным традициям в эпоху Средневековья. Так, М. Баливе выявляет «функциональную симметричность» экспансии норманнов и турок-сельджуков на владения Византии в XI–XII вв¹. А.Е. Головнев в «Антропологии движения» демонстрирует влияние традиций «нордизма» и «ордизма» на историю России². Отправной точкой указанных исследований является установление общих свойств, присущих разным народам, происходившим от викингов и степняков-кочевников раннего Средневековья. Представляет интерес вопрос о том, как вос-

Виталий Владимирович Прудников, соискатель, Институт востоковедения РАН.

¹ Balivet M. Normands et Turcs en Méditerranée médiévale: deux adversaires «symétriques»? // *Turcica*. Vol. 30. 1998. P. 309.

² Головнев А.Е. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург, 2009. С. 421–422.

принимали латинские авторы XI–XII вв. норманнов и турок-сельджуков: трактовали их происхождение в рамках своей традиции?

В 1097 г. от армии крестоносцев, продвигавшейся через Малую Азию, отделилась часть во главе с Робертом Нормандским, Боэмундом Тарентским и Танкредом. По мнению норманнского хрониста Родульфа Каенского, норманнские предводители составили авангард войска крестоносцев «как единоплеменники, с единой мыслью о том, чтобы распространить славу единой своей родины»¹. Неподалеку от Дорилеи норманнский отряд был атакован объединенными силами Румского султана Кылыч-Арслана I и эмира Каппадокии и Тавра Гази ибн Данишменда.

Участник Первого крестового похода, норманнский рыцарь, имя которого не сохранилось, так описывал завязку этого сражения: «Турки сразу стали гудеть, свистеть и кричать, произнося высоким голосом неизвестное мне дьявольское слово на своем языке. Муж мудрый Боэмунд, увидев вдали бесчисленных турков, гудящих и вопящих демонским голосом, немедленно приказал всем воинам спешиться и быстро раскинуть шатры. <...> После этого турки уже отовсюду окружили нас, размахивая мечами, метая копья и разя и также удивительным образом стреляя из луков во все стороны. Мы же, хотя не могли им ни противостоять, ни выдержать напора такой массы врагов, но, однако же, единодушно выступили туда»²

Несколько часов длилось ожесточенное сражение норманнов и турок, исход которого решило появления арьергарда крестоносного войска, состоявшего из провансальцев и лотарингцев³. С их приходом турки обратились в бегство и, как пишет хронист, «мы их преследовали, убивая, весь этот день»⁴.

¹ *Cadomensis Radulfus. Gesta Tancredi principis in expeditione Hierosolyminata // Patrologiae Cursus Completus. Series Latina / Ed. J.-P. Migne. T. 155. P. 508.* «Huc accedebat quod casus idem Normanniae comitem, Boamundumque Tancredumque seorsum a turba deverterat, quasi ut unigenae uno consilio unam patriae suae gloriam praerogarent».

² Цит. по: Деяния франков и прочих иерусалимцев / Т.Г. Мякинин, Г.Г. Пиков, В.Л. Портных. Новосибирск, 2010. С. 161. Латинский текст приводится по: *Histoire anonyme de la premiere croisade / Etabli et traduit par L. Brehier. P. 1924.* Anonim Gesta III, 9 «Continuo Turci coeperunt stridere et garrere ac clamare, excelsa uoce dicentes diabolicum sonum nescio quomodo in sua lingua. Sapiens uir Boamundus uidens innumerabiles Turcos procul, stridentes et clamantes demoniaca uoce, protinus iussit omnes milites descendere, et tentoria celeriter extendere. <...> Postquam uero hoc totum factum est, Turci undique iam erant circumcingentes nos, dimicando et iaculando, ac spiculando, et mirabiliter longe lateque sagittando. Nos itaque quamquam nequiuimus resistere illis, neque sufferre pondus tantorum hostium, tamen pertulimus illum unanimiter gradum».

³ Русский византинист Ф.И. Успенский оспаривает участие в битве лотарингцев во главе с Готфридом. Он считал, что победу одержали норманны при помощи провансальцев. *Успенский Ф.И. История крестовых походов. М., 2005.*

⁴ Деяния франков и прочих иерусалимцев. С. 163. Anonim Gesta III, 9 «nosque illos persecuti sumus occidentes tota una die».

По всей видимости, норманнский рыцарь впервые столкнулся с турками в столь крупной битве, так как для него в новинку была манера и «звучное сопровождение» боя турками. Поэтому он очень эмоционально выражает свое отношение к туркам после первого столкновения:

«Кто будет когда-либо настолько мудр или учен, чтобы описать благо-разумие, воинственность и храбрость турок? Турок, которые думали утратить народ франков грозой своих стрел, подобно тому, как они утратили арабов, сарацин, армян, сирийцев и греков. Но если Богу угодно, их сила никогда не сравнится с нашей. Они справедливо говорят, что сами родом от франков, ибо никто не может быть прирожденным воином¹, кроме франков и их. Скажу истину, которой никто не осмелится противостоять. Ведь если они всегда были бы тверды в вере Христовой и святом христианстве... Если бы уверовали они правой верой и разумом в Него, правящего на небе и земле, то не найти было бы никого могущественнее, храбрее и изобретательнее в сражениях, чем они. И вот, однако же, благодаря Богу они были побеждены нашими»².

Данный текст совершенно не вяжется с духом первых крестовых походов и приводит в недоумение современного исследователя. Мало того, что Аноним с известными оговорками восхищается «благоразумием», «воинственностью», «храбростью» и «могуществом» турок, в его хронике сами турки говорят о своем общем с франками происхождении и принадлежности к рыцарскому званию.

Почти слово в слово этот отрывок из сочинения Анонима воспроизводится в хронике другого участника Первого крестового похода, который также служил в отряде Боэмунда Тарентского «История Иерусалим-

¹ Авторы перевода считают, что существует проблема «адекватного перевода в хронике «Деяния франков» термина «miles» (Деяния франков и прочих иерусалимцев. С. 116). Они утверждают, что в контексте данной хроники этот термин может быть переведен как «воин» или «конный воин» (Там же. С. 119). На мой взгляд, перевод термина «miles» как «рыцарь» в данном отрывке, повествующем о родстве франков и турок, вполне оправданно.

² Деяния франков и прочих иерусалимцев. С. 163–164. Anonim Gesta III, 9 «Quis unquam tam sapiens aut doctus audebit describere prudentiam militiamque et fortitudinem Turcorum? Qui putabant terrere gentem Francorum minis suarum sagittarum, sicut terruerunt Arabes, Saracenos, et Hermenios, Suranios et Grecos. Sed si Deo placet nunquam tantum ualebunt, quantum nostri. Verumtamen dicunt se esse de Francorum generatione, et quia nullus homo naturaliter debet esse miles nisi Franci et illi. Veritatem dicam quam nemo audebit prohibere. Certe si in fide Christi et Christianitate sancta semper firmi fuissent, et unum Deum in trinitate confiteri uoluissent Deique Filium natum de Virgine matre, passum, et resurrexisse a mortuis et in caelum ascendisse suis cementibus discipulis, consolationemque Sancti Spiritus perfecte misisse; et eum in caelo et in terra regnantem recta mente et fide credidissent, ipsis potentiores uel fortiores uel bellorum ingeniosissimos nullus inuenire potuisset. Et tamen gratia Dei uicti sunt a nostris».

ского похода» священника Сервейского Петра Тудебода¹. До сих пор идут жаркие споры о том, чья хроника появилась первой: Анонима или Петра Тудебода².

Аргументом в пользу вторичности хроники Петра Тудебода может быть тот факт, что он вслед за дословным воспроизведением отрывка из хроники Анонима дополнительно высказывает уже свои оригинальные суждения о турках после описания сражения у Дорелеи:

«Что еще можно сказать о благоразумии и мужестве турок? Они действительно очень свирепы и носят за плечами колчаны, полные отравленных стрел, от природы они очень воинственны и, как мы говорили выше, похвалялись своим происхождением от франков»³.

Историограф Первого крестового похода Гвиберт Ножанский⁴ (1053–1024) при написании своего труда где-то между 1104 и 1108 гг.⁵ «Деяния Бога через франков» «использовал сочинение Анонима, которое он дополнил»⁶:

«Конечно, сами Франки, которые избежали такой опасности [в битве с турками у Дорилеи. – В.П.], единодушно согласились, что не существует больше нигде среди людей племя подобное Туркам: с настолько подвижной душой и деятельным оружием; так как они впервые столкнулись с ними на поле битвы и пришли в замешательство от нового для них оружия. Наши ничего не знали о подвижности их конницы, которая удивительно легко уклонялась от наших атак и ударов: в особенности полной неожиданностью было их способность пускать стрелы во время отступления. Они придерживались того мнения, что являлись соплеменниками Франков; и среди прочих народов только одним Туркам и Франкам принадлежит звание рыцаря»⁷.

¹ *Tudebod P. Historia de Hierosolymitano Itinere // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux. T. 3. P., 1866. P. 1–119.*

² Об этом подробно: Деяния франков и прочих иерусалимцев. С. 102.

³ *Tudebod P. Op. cit. P. 27–28. «De prudentiali vero et animositate Turcorum quid plura referam? Sunt namque ferocissimi, humeris et sagittis et et pharetras toxicatis refertas portantes, naturaliter bellicosissimi, gloriantes, ut diximus, se fore de Francorum generatione».*

⁴ *Guiberti, abbate monasterii Sanctae Mariae Novigenti. Historia quae dicitur Gesta Dei per Francos // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux. T. 4. P., 1869. P. 113–221.*

⁵ *Луцицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. М., 2001. С. 32.*

⁶ Памятники средневековой латинской литературы X–XII веков / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек и М.Л. Гаспаров. М., 1972. С. 364.

⁷ *Guiberti. Op. cit. P. 162. «Certe ipsi Franci, qui se tanto obtulere discrimini, pleno ore fatentur nusquam Turcis illis genus hominum comparabile posse cognosci: adeo argutos animis et strenuos armis; qui etiam, quum in initiis cum eis bello configere coepissent, eorumdem novitate armorum prope sunt desperati. Nostris enim inexperta erat tanta eorum in equitando agilitas, in evitandis nostrorum incursibus vel ictibus mira pernicitas: praesertim quum non soleant ipsas emittere nisi*

«Человек большой культуры, поэт и историк»¹ Бальдерик Бургейльский² (ок. 1050–1130), автор «Иерусалимской истории», переработал отрывок из хроники Анонима:

«Мы посмеем сказать, что Турки были воинственны, ибо душа их была полна отваги не менее, чем хитростью, и неизменно они прибегают к оружию. Зачастую враги несут смерть издалека, так как пользуются луком и многими другими военными приспособлениями, которые они пытались применять. Но многое было ими позабыто из того, что можно было использовать в сражении, поскольку прошло много времени с тех пор как умели. Они хвастали, что ведут свою родословную от рода Франков, а предки их отступили от Христианства. Говорили также, что никто другой от природы не может быть рыцарем, кроме них и Франков. Если бы только добровольно вернулись бы к Христианству, то тогда могли бы похвалиться своим происхождением от рода Франков. Это было бы наилучшим решением, так как, несомненно, мужи они изобретательные, хитроумные и воинственные, но, – о горе! – чуждые Богу. Их благородное происхождение оказалось размытым, поскольку они, как говорят, были исключены из числа тех, кто произошел от истинной оливы, которой является Христос»³.

Несмотря на то, что все приведенные выше отрывки различны в деталях описания турок, в целом они очень похожи. С большой долей вероятности можно утверждать, что именно хроника Анонима ближе всего находится к первоисточнику, если такой существовал. Для нас имеет значение тот факт, что никто из хронистов не выразил удивление по поводу заявлений турок об их общем происхождении с франками. Французский византист и переводчик хроники Анонима Луи Брейе⁴ комментирует

fugaciter pugnando sagittas. Est autem eorum opinio, quod Francorum contribules existant; et prae ceteris gentibus solis specialiter Turcis et Francis deberi militare fastigium».

¹ Лучицкая С.И. Указ. соч. С. 33.

² *Baldrici, Episcopi Dolensis. Historia Jerosolimitana // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux. T. 4. P., 1869. P. 1–89.*

³ *Baldrici. Op. cit. P. 35–36.* «Non enim Turcos imbelles audemus dicere, qui astu nimio praepollentes audaci vigent animo, et irreverberato confligunt gladio. Mortes etiam eminus inimices creberrime infligunt, quia utuntur arcubus, et multis instrumentis bellicis nituntur. Sed tamen multum tunc dediderant usum praeliandi, quoniam habuerant diuturnum tempus feriandi. Jactant tamen se de Francorum stirpe duxisse genealogiam, eorumque proavos a Christianitate descisse. Dicunt etiam nullos naturaliter debere militare nisi se et Francos. Si tamen Cristianismum ultronei redirent, tunc demum de Francorum prosapia exortos (P. 35) sese recte gloriarentur. Hoc ad praesens sufficiat, quoniam indubitanter viri sunt ingeniosi, callidi et bellicose, sed, proh dolor! A Deo alienati. Obfuscatur igitur ingenuitas illa, qua, sicuti dicunt, oriundi emanaverunt, quia verae olivae, quae Christus est, neutiquam inserti sunt».

⁴ *Histoire anonyme de la premiere croisade // Etabli et traduit par L. Brehier. P., 1924.*

данный отрывок как «любопытный намек»¹ на легенду о троянском происхождении франков и турок.

Историк-медиевист С.И. Лучицкая как специалист в области истории средневековых христианских представлений об исламе выражает свое удивление по поводу столь необычного пассажа и объясняет его проявлением особенностей, присущих описанию Другого, миметическим сходством, когда Другой становится тождественным «Я», и граница инаковости нарушается². «Таким образом, если военные качества мусульман и признаются, то лишь в том случае, когда мусульман преобразуют в христианских рыцарей, обнаруживают общее с ними происхождение и пр., – то есть “Другого” делают “своим”»³. В то же время нестабильность идентичности христиан компенсируется непоколебимостью религиозно-го барьера, разделяющего христиан и иноверцев.

С.И. Лучицкая справедливо утверждает, что «хронисты весьма часто с похвалой отзываются о военных доблестях мусульманских воинов» будь то турки-сельджуки Малой Азии, арабы Сицилии или мавры Испании⁴. Но в данном случае из всех мусульманских народов только турки претендуют на кровное родство с франками.

Французский историк А. Боссуа⁵ считает, что легенда о троянском происхождении европейских народов для современных историков является абсурдом сродни невероятным басням, а для людей Средневековья, для которых не было разницы между литературой и историей, являла собой подобие расовой теории и имела силу истины, которая служила делу укрепления национального единства⁶.

Легенда о троянском происхождении была очень популярной в Западной Европе с VII по XV в., то есть на протяжении всего периода Средневековья. Своим троянским происхождением похвалялись не только франки, норманны, бретонцы, но и венецианцы, венгры, жители провинции Эно, Фландрии, Брабанта, правящие дома Бургундии и Австрии, города Тур, Мец, Реймс, Женева, Ксантен и многие другие⁷.

Жак Пузе считает, что легенда о троянском происхождении в Средние века и Новое время была неким пережитком Римской империи, тем

¹ Ibid. P. 51.

² Лучицкая С.И. Указ. соч. С. 213.

³ Там же. С. 214.

⁴ Там же. С. 212.

⁵ Bossuat A. Les origines troyennes : leur rôle dans la littérature historique du XVe siècle // Annales de Normandie. T. 8. 1958. P. 187–197.

⁶ Ibid. P. 197.

⁷ Poucet J. Le Mythe de l'origine troyenne au Moyen Âge et à la Renaissance // Folia Electronica Classica. 2003. N 5, janvier-juin: <http://bcs.fltr.ucl.ac.be/FE/05/anthenor2.html> (28.10.2012).

не менее представляла собой, прежде всего, активно действующую политическую идеологию, которая менялась на протяжении веков в зависимости от различных целей¹.

В некотором смысле легенда о Трое объединяла народы Европы не в реальной истории, но в воображении, исторической фантазии. Но вместе с тем этот мнимый и исторически ложный миф способен был оказывать сильное влияние на реальную историю. В качестве примера Пусе ссылается на войны эпирского царя Пирра с римлянами, в которых миф о троянском происхождении сыграл большую роль, связанную с сицилийским городом Сегестой, которую якобы основали выходцы из Трои. Говорит Пусе и о большом влиянии этой легенды в Средние века на политические и военные отношения Англии и Франции, Шотландии и Франции, между турками и Западом, между Венецией и Падуей и т.д.²

Миф о троянском происхождении зачастую служил средством легитимации различных политических и идеологических притязаний³. Римляне стремились отмежеваться от эллинистической традиции, возвести свой род к богам и тем самым оправдать претензии на мировое господство⁴. Норманнские герцоги нуждались в придании легитимности завоеванных ими территорий⁵. Правители Бургундии пытались обосновать независимость созданного ими государства⁶.

И.Я. Эльфонд считает, что миф о троянском происхождении являлся династическим мифом, который возводил основание династии «к временам даже более древним, чем эпоха классической античности». Таким образом, «античная традиция служила облагораживанию династического мифа»⁷. Он создавался в интересах правящей династии как «le mythe d'anoblissement par excellence» (миф дворянства по преимуществу)⁸ и оставался таким в сознании современников вплоть до XVI столетия.

¹ Poucet J. Le Mythe de l'origine troyenne au Moyen Âge et à la Renaissance.

² Poucet J. Les Troyens aux origines des peuples d'Occident, ou les fantasmes de l'Histoire // Folia Electronica Classica. 2003. N 5, janvier-juin: <http://bcs.fltr.ucl.ac.be/FE/05/anthenor2.html> (28.10.2012).

³ Лучицкая С.И. Указ. соч. С. 213.

⁴ Vouet P. De l'origine troyenne des Normands // Annales de Normandie. T. 26. 1995. P. 402.

⁵ Ibid. P. 401.

⁶ Асейнов Р.М. Политическая мифология и проблема самоопределения Бургундии в XV в. [Электронный ресурс] // СВ. 2002. Вып. 63 (3). Режим доступа: <http://www.en.srednieveka.ru/journal/cat/110> (28.10.2012).

⁷ Эльфонд И.Я. Эволюция династического мифа в культуре Франции позднего Средневековья [Электронный ресурс] // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти. М., 2006. Режим доступа: <http://annales.info/evrope/small/dinmif.htm> (2.11.2012).

⁸ Poucet J. Les Troyens aux origines des peuples d'Occident, ou les fantasmes de l'Histoire.

Вместе с тем, по мнению М.Е. Грабарь-Пассек, в XI–XII вв. в средневековой литературе наметился интерес не только к историческим и династическим вопросам, но и к событиям самой войны и ее героям:

«В трактовке троянского сюжета ясно намечаются две линии: первая носит характер пессимистической оценки судьбы человека, примыкая к ортодоксальному церковному учению о бренности земной жизни, непрочности земной славы и величия. Произведения с этой тенденцией делают упор на трагический исход Троянской войны. Вторая линия связана непосредственно с исторической обстановкой XII и XIII вв. — временем крестовых походов, со стремлением к выходу за пределы узких феодалов, к знакомству с далекими неведомыми странами, к покорению богатого Востока, сулившему и обогащение и славу»¹.

Миф о Троянской войне в период расцвета рыцарского эпоса и открытия дороги на Восток во время крестовых походов пробуждали интерес к Азии и Византии². В то же время М.Е. Грабарь-Пассек подчеркивает изначально враждебную политическую направленность Троянского мифа по отношению к Византии:

«Не только сам Эней, потомки которого основали Рим, остается как бы идеальным прародителем западных королей, но и другие троянские беглецы, Антенор и его потомки, а также сыновья Гектора, число которых в средневековых легендах все увеличивается, становятся любимыми героями. Гомер не только неизвестен в оригинале, но и не пользуется симпатиями — ведь он стоял за греков, и его наследницей представляется западным хронистам и поэтам ненавистная и враждебная Византия. Именно эту крутую перемену политических симпатий надо всегда иметь в виду при изучении средневековых версий Троянской войны»³.

Римские историки признавали за некоторыми галльскими племенами право считать себя потомками троянцев. По словам Цезаря, римский сенат «неоднократно именовал Эдуев братьями по крови»⁴. Корнелий Тацит передает, что Эдуи первыми получили право становиться сенаторами, так как «они единственные из Галлов именовались братьями Римско-

¹ *Грабарь-Пассек М.Е.* Античные сюжеты и формы в западноевропейской литературе. М., 1966. С. 199.

² Там же. С. 197.

³ Там же. С. 192.

⁴ *Caesaris Iuli Commentariorum De Bello Gallico* [Electronic resource] // : <http://www.thelatinlibrary.com/caesar/gall1.shtml> (2.11.2012). I, 33. «Haeduos, fratres consanguineosque saepe numero a senatu appellatos».

го народа»¹. Лукан² и Аполинарий Сидоний³ сообщают, что Арверны заявляли о своем братском родстве с римлянами по крови и общем происхождении от «Илионского народа»⁴. Несмотря на столь очевидные свидетельства римских авторов, ни одно из галльских племен так и не обзавелось собственным мифом о троянском происхождении по примеру римлян.

Источниками создания мифа о троянском происхождении франков послужили две раннесредневековые хроники: составленная в 660 г. «История Франков» Фредегара⁵ и анонимная хроника *Gesta Regum Francorum*⁶ или *Liber Historiae Francorum*, датируемая 727 г. По мнению Ж. Пусе эти две латинские хроники взаимно дополняют друг друга⁷.

Из известных нам средневековых авторов Фредегар первый называет Трою родиной франков, а Приама «первым франкским королем»⁸:

«Потом, как написано в исторических книгах, их королем был Фрига. После этого они разделились на две части: одна отправилась в Македонию и стала называть себя македонянами — по имени того народа, который принял их к себе. Когда они, соединившись с этим народом, умножились, из их имени произошли позднейшие македоняне, очень храбрые воины. Ведь и впоследствии, во времена Филифа и его сына Александра молва об их храбрости подтвердилась. Другую их часть, вышедшую из Фригии, заманил в ловушку Одиссей, но не поймал их, а только изгнал, и они с женами и детьми странствовали по многим местам и избрали себе короля по имени Франкион, от его имени они и были названы франками. Франкион был очень храбр и воевал со многими народами, опустошил

¹ Tacitus C. Annales ab excessu divi Augusti [Electronic resource]. Oxford, 1906. : <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.02.0077%3Abook%3D11%3Achapter%3D25> (2.11.2012). XI, 25. «...soli Gallorum fraternitatis nomen cum populo Romano usurpant».

² Lucanus M.A. Pharsaliae Libri X. [Electronic resource]. Leipzig, 1835: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.02.0133%3Abook%3D1%3Acard%3D396> (2.11.2012).

³ Apollinaris Sidonius. Poems and Letters [Electronic resource]. Vol 1–2. L.; Cambridge, Massachusetts, 1936. <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:2008.01.0549:book=7:poem=7:section=2&highlight=iliaco> (2.11.2012).

⁴ Lucanus M.A. Pharsaliae. I, 427–428. «Aruernique ausi Latio se fingere fratres // sanguine ab Iliaco populi...»; Apollinaris, Sidonius Poems and Letters. 7.7.1. «Aruerni audebant se quondam fratres Latio dicere et sanguine ab Iliaco populos computare...».

⁵ Monod G. Études critiques sur les sources de l'histoire mérovingienne: La Compilation Dite de Frédégaire. Vol. 10. P., 1885.

⁶ Liber Historiae Francorum / Ed. Bruno Krusch // Monumenta Germaniae Historica, Scriptores Rerum Merovingicarum, II. Hannover, 1888. P. 215–328.

⁷ Poucet J. Le Mythe de l'origine troyenne au Moyen Âge et à la Renaissance.

⁸ Monod G. Études critiques. I. IV. P. 35. «Exinde origo Francorum fuit, Priamo primo régi habuerunt».

часть Азии, перешел в Европу и поселился между Рейном и Дунаем. После смерти Франкиона, так как они сильно уменьшились в числе, они выбрали из своей среды герцогов. Однако они оставались независимыми и долго жили под началом герцогов до времени консула Помпега, который воевал с ними, так же как и с другими германскими племенами, и подчинил их римлянам. Но франки сейчас же вступили в союз с саксами, восстали против Помпега и отказались ему подчиняться. Помпег умер, сражаясь в Испании со множеством племен. С того времени и до сего дня ни один народ не мог победить франков. Так же, как македоняне, принадлежавшие к тому же племени, они, несмотря на многие тяжкие войны, всегда старались быть свободными и не подчиняться чужому владычеству...»¹.

Liber Historiae Francorum более подробно повествует о троянском происхождении франков:

«Но другие правители, бывшие в этом городе, Приам и Антенор, взяв с собой оставшуюся часть троянского войска, с двенадцатью тысячами человек поднялись на корабли и прибыли к устью реки Танаис. Потом они попали в болота Меотиды и достигли Паннонии, лежащей недалеко от Меотийских болот. Здесь они остановились, построили город и назвали его Сикамбрией. Они долго оставались там и стали великим народом»².

¹ Цит. по: *Грaбapь-Пaсcek M.E.* Указ. соч. С. 193. *Monod G.* Études critiques. I. IV–VI. P. 35–36. «Postea per historiarum libros scriptum est, qualiter habuerunt régi Friga. Postea partiti sunt in duabus parlibus, una pars perrexit in Macedoniam, uocati sunt Macedonis, secundum populum a quem recepti sunt et regionem Macedoniae, qui oppremebatur a gentes uicinas inuitati ab ipsis fuerunt, ut eis praeberent auxilium. Per quos postea cum subiuncti in plurima procreatione creuissent, ex ipso genere Macedoniae fortissimi pugnatores effecti sunt. Quod in postremum in diebus Phyliphi régis et Alexandri filii sui fama confirmat illorum fortitudinem qualis fuit. Nam et illa alia pars quae de Frigia progressa est ab Olexo per frai decepti, tamen non captiuati nisi exinde eiecti per multis regionibus peruacantis cum uxores et liberos electum a se régi Francione nomen, per quem Franci uocantur. In postremum eo quod fortissimus ipse Francio in bellum fuisse fertur et multo tempore cum plurimis gentibus pugnam gerens partem Asiae vastans in Eurupam dirigens inter Renum uel Danuuium et mare consedit. Ibiq; mortuo Francione cum iam perproeliantia que gesserat parua ex ipsis manus remanserat, duces ex se constituerunt. Attamen semper alterius dicione negantes, multo post tempore cum ducibus transaegerunt usque ad tempore Pompegi consolis, qui et cum ipsis demicans seo cum reliquis gentium nationes quae in Germania habitabant totasque dicione subdidit Romanam. Sed continuo Franci cum Saxonibus amicitias iniungentes aduersus Pompegium reuellantis ciadem rennuerunt potestatem. Pompegius in Spaniam contra gentes demicans plurimas moretur. Post haec nulla gens usque in presentem diem Francos potuit superare, qui tamen eos suae dicione potuisset subiugare. Ad ipsum instar ipsum et Macedoniae qui ex eadom generatione fuerunt; quiamuis grauia bella fuissent adrito, tamen semper liberi ab externa dominatione uiuere conati sunt».

² *Liber Historiae Francorum*. P. 241–242. «Alii quoque ex principibus, Priamus uidelicet et Antenor, cum reliquo exercitu Troianorum duodecim milia intrantes in navibus, abcesserunt et uenerunt usque ripas Tanais fluminis. Ingressi Meotidas paludes navigantes, pervenerunt intra

В это время против римского императора Валентиниана восстало «злое племя аланов»¹, которое римлянам удалось разбить, но часть племени бежала за Дунай и скрылась в Меотийских болотах. Римский император призвал выгнать оттуда «этот злобный народ»:

«Троянцы собрались вместе, тайком подстерегли аланов – на это они были мастера – и изрубили их. Тогда император Валентиниан назвал их франками – это слово аттическое, в переводе оно означает “дикие” – за твердость и исключительную храбрость духа»².

После этого Валентиниан отправил к «троянцам» сборщиков податей, которых франки подстерегли и убили, чтобы окончательно освободиться от римлян. В ответ разгневанный Валентиниан отправил войско против «троянцев», в битве с которым франки потерпели поражение и погиб их вождь Приам;

«Они ушли из Сикамбрии, достигли крайних пределов Рейна и германских областей, поселились там со своими князьями, Маркомиром, сыном Приама, и Сунно, сыном Антенора, и жили там долго. После смерти Сунно они решили избрать себе короля, как было принято у других народов. Они избрали Фарамунда, сына Маркомира»³.

Ж. Пусе попытался идентифицировать географические названия и восстановил путь «троянских» беженцев: плавание по Черному, а затем Азовскому морям до устья Дона, откуда они отправились по суше к Дунаю на территорию современной Венгрии. Местоположение Сикамбрии определить сложнее, есть мнение, что она находилась на месте Будапешта⁴.

Для нас приведенные выше латинские хроники представляют интерес не только как первоисточники возникновения мифов о троянском происхождении франков и других европейских народов, но как первое упоминание в латинской традиции троянского происхождения турок.

terminos Pannoniarum iuxta Meotidas paludes et coeperunt aedificare civitatem ob memoriale eorum appellaveruntque eam Sicambriam, habitaveruntque illic annis multis creveruntque in gentem magnam».

¹ Цит. по: *Грабарь-Пассек М.Е.* Указ. соч. С. 194.

² Liber Historiae Francorum. P. 243. «Tunc appellavit eos Valentinianus imperator Francos Attica lingua, hoc est feros, a duritia vel audacia cordis eorum».

³ Цит. по: *Грабарь-Пассек М.Е.* Указ. соч. С. 195. Liber Historiae Francorum. P. 244. «Illi quoque egressi a Sicambria, venerunt in extremis partibus Reni fluminis in Germaniarum oppidis, illucque inhabitaverunt cum eorum principibus Marchomire, filium Priamo, et Sunnone, filio Antenor; habitaveruntque ibi annis multis. Sunnone autem defuncto, acciperunt consilium, ut regem sibi unum constituerent, sicut ceterae gentes. Marchomiris quoque eis dedit hoc consilium, et elegerunt Faramundo, ipsius filio».

⁴ *Poucet J.* Le Mythe de l'origine troyenne au Moyen Âge et à la Renaissance.

Фредегар не только повествует о разделении «троянцев» на македонцев и франков, но и говорит о некоем третьем народе:

«Молва утверждает, что третьим по счету того же происхождения было племя торков. Когда, продвигавшиеся со множеством сражений, франки переправились из Азии в Европу и собрались идти вверх по берегу Дуная (река между Океаном и Тракией), часть из них предпочла остаться и выбрала себе короля по имени Торкот, по этой причине племя получило название турок»¹.

Насколько серьезно можно относиться к сообщению Фредегара о турках? Хроника Фредегара по большей части является компиляцией из работ более ранних авторов, в которой различают несколько наслоений².

Английский ученый Рансимен³ с большим предубеждением относится к авторству Фредегара, тем не менее сведения самой хроники о троянском происхождении турок Анатолии он не считает фальшивкой, интерполяцией или заблуждением! Более того, Рансимен предполагает, что на Западе было известно о некоем турецком посольстве, которое прибыло в Константинополь в 586 г.⁴ По его мнению, турки-сельджуки могли узнать о троянском мифе до Первого крестового похода от викингов-скандинавов, которые сохраняли в своей устной традиции предания о троянском происхождении. В XIII в. эта устная традиция нашла отражение в Младшей Эдде:

«Из первых глав мы узнаем, что у Юпитера был сын, Дарданус, который стал основателем Трои. Приам был его наследником в пятом поколении; и после падения Трои часть троянцев отправилась на Восток. Через двадцать поколений после Приама их вождем стал Водин или Один, который жил с женой Фригидой или Фригг в “Turkland”. Они решили эмигрировать и отправились в Ютландию, где Один основал город-государство, в котором сохранились некоторые институты, существовавшие в Трое и к которым “Turks” привыкли. Во главе с его наследниками это государство расширилось; и со временем Троянский язык стал языком Норвегии, Дании, Саксонии и Англии. Скорее всего

¹ *Monod G. Études critiques. I. IV. P. 36.* «Tercia ex eadem origine gentem Torcorum fuisse fama confirmat. Ut cum Franci Asiam peruacantis pluribus proeliis transissent ingredientis Eurupam super litore Danuuiae, fluminis inter Ocianum et Traciam, ina ex eis Ibid pars resedit electum a se utique regem nomen Torquoto per quod gens Turquorum nomen accepit».

² *Грaбарь-Пассек М.Е. Указ.соч. С. 192.*

³ *Runciman S. Teucri And Turci // Medieval And Middle Eastern Studies: In Honor of Aziz Suryal Atiya. Leiden, 1972. P. 344–348.*

⁴ *Ibid. P. 346.*

это Северное королевство, имевшее Трояно-Турецкое происхождение, находилось в Исландии»¹.

Таким образом, скандинавы из Исландии, которые служили в варяжском корпусе при дворе византийских императоров, находились под командованием норманнских авантюристов в Малой Азии, направлялись в паломничество в Иерусалим, участвовали в Манцикертском сражении и попадали в турецкий плен. Одним словом, связи скандинавов с турками-сельджуками могут объяснить, почему последние, по словам хронистов Первого крестового похода, «утверждали» и «хвастались» своим троянским происхождением².

Идеи Рансимена относительно «троянского происхождения турок-сельджуков» очень интересны и оригинальны, хотя они не столько дают объяснение поставленных ранее вопросов, сколько ставят перед исследователем новые. Безусловно, трудно объяснить столь раннее свидетельство о существовании турок в западной традиции.

Непонятно, почему Рансимен пренебрегает литературной традицией, существовавшей в Западной Европе в пользу скандинавского эпоса, существовавшего в форме устных сказаний. До сих пор Младшая Эдда остается крайне сложным для изучения и противоречивым источником. Кроме этого, миф о троянском происхождении франков возник на несколько столетий раньше первых попыток записать предания скандинавов.

Логичнее было бы предположить, что турки-сельджуки могли узнать о троянском мифе не от скандинавов, а от норманнов, которые не только приобщились к культуре Западной Европы в Нормандии, но и сохранили память о своем скандинавском происхождении. Вместе с тем почти синхронно с турками-сельджуками норманны появляются на территории Византии, а с середины XI в. начинают активно проникать в Малую Азию в качестве наемников византийских императоров.

Очевидно, что традиция троянского мифа не только не угасала в Западной Европе, но только набирала обороты вплоть до XVI столетия. Благодаря норманнским хронистам она расцветает в Нормандии в XI–XII вв.

Основатель норманнской историографической традиции хронист франко-норманнского происхождения Дудо из Сент-Квентина между 1015 и 1025 гг. пишет историю первых норманнских правителей, чтобы облагородить происхождение тех, кого еще не так давно именовали «пиратами»³:

¹ *Runciman S. Teucri And Turci*. P. 347.

² *Ibid.*

³ *Dudonis, Sancti Qvintini. De moribus et actis primorum Normanniae ducum*. Caen, 1865. P. 130. «Piratae qui Rhodomensem prouinciam incolebant».

«Даки, прозванные так от данаев или данов, похвалялись своим происхождением от Антенора. Который, после разрушения Трои, ускользнул из гущи ахейцев и достиг берегов Иллирии вместе со своими соратниками. Эти же Даки, как известно, изгнанные из своей земли, во главе с вождем Гастингсом со временем заполонили и свирепо стали захватывать Францию»¹.

Дудо удалось невозможное: пользуясь игрой слов, фонетическим сходством первого слога, он объединяет в одно целое датчан из Скандинавии (dani), данайцев из эпоса Гомера (danai) и даков из Иллирии (daci). Пьер Буэ² считает, что в данном случае Дудо под влиянием хроники Фредегара и *Liber Historiae Francorum* «творчески» переработал текст «Энеиды» Вергилия о странствии Антенора: перенес место высадки троянцев из долины реки По (где находился «залив Иллирии»³ по Вергилию) на Дунай в Дакию, тем самым произвел «данов» от «даков», нисколько не смущаясь тем, что «данайцы» Вергилия были «греками»⁴. Эта модель троянского происхождения норманнов в дальнейшем применялась многими средневековыми авторами для создания новых генеалогий, в том числе Саксоном Грамматиком, который выводил датчан «данов» от «данайцев», ссылаясь при этом на хронику Дудо⁵.

Продолжатель Дудо Вильгельм Жюмьежский⁶ подошел к вопросу происхождения норманнов более основательно с исторической точки зрения. В 1070 г. он закончил работу над своей хроникой, в которой он дополнил данные Дудо, взятые из «Энеиды» Вергилия и *Liber Historiae Francorum*. Вильгельм был уверен, что норманны или «dani» произошли от готов из Сканзы⁷. Он выводит происхождение «троянцев» от библейского Ноя, через его сына Яфета, от которого произошло мифическое племя «магогов», которые путем этимологических ухищрений, благодаря иллюзорному этимологическому сходству, становятся «готами из Сканзы». Модель превращения «магогов» в «готов» Вильгельм позаим-

¹ Ibid. P. 130. «Daci nunciantur a suis danai vel dani. Gloriantur se ex antenore progenitos. Quique troie fuerunt depopulatis. Mediis elapsus achivis. Illiricos fines penetravit cum suis. Hi namque daci relato ritu olim a suis expulsi. Qua suos tractus francia protense exporgit. Cum duce Anstinno ferociter sunt apulsi».

² Bouet P. Dudon de Saint-Quentin et Virgile: l'«Énéide» au service de la cause normande // Annales de Normandie. T. 23. 1990. P. 215–236.

³ Современный Венецианский залив.

⁴ Bouet P. Dudon. P. 228.

⁵ Poucet J. Le Mythe de l'origine troyenne au Moyen Âge et à la Renaissance.

⁶ Guillaume de Jumege. Gesta Normannorum ducum / Ed. J. Marx. Rouen. P., 1914.

⁷ Ibid. I. 4. «Sed siue hoc siue illud cause extiterit, originem tamen a Gothis noscuntur ducere Dani».

ствовал у Исидора Севильского¹, а саму идею происхождения норманнов от готов, по всей видимости, взял из «Гетики» Иордана².

«Готы из Скандзвы» (Скандинавии) во главе со своим королем Беригом (Berig) первоначально отправились в Германию, затем в болота Меотиды, а после этого заняли Дакию (Datia), которая также была известна как Данмарка (Danamarcam). Таким образом, Вильгельм вернулся к модели предложенной Дудо, и поставил знак равенства между «dani» и «daci». Вильгельм считал, что и «троянцы» произошли от «готов», поэтому он создает вторую генеалогическую линию, в соответствии с которой после падения Трои «две тысячи рыцарей и пятьсот мужей»³ во главе с Антенором отправились в Германию, а затем в Дакию (Datia), которую они переименовали в Данмарку (Danamarcam), по имени своего короля Даная⁴.

Ордерик Виталий⁵, создававший «Церковную историю» в течение 25 лет (с 1015 по 1140 г.), предложил свой вариант происхождения норманнов от троянцев:

«По своему происхождению троянцы, как говорят, берут начало от отважного племени скифов. После разграбления Трои фригиец Антенор добрался до Иллирии, где долгое время скитался вместе с товарищами по изгнанию в поисках места для поселения. В результате он поселился на берегу океана на севере и стал владеть прибрежными землями вместе со своими соратниками и потомками. От его сына Дана этот народ, происходивший от троянцев, стал называться данами. Они изначально были жестокими и воинственными людьми и управлялись сильными королями, но они отвергали веру в Христа очень долгое время»⁶.

По мнению П. Буэ, Ордерик у удалось весьма оригинальным образом объединить версии троянского происхождения норманнов Дудо и Вильгельма Жюмьежского: троянцы происходят от скифов/готов, Антенор приводит их в Иллирию, откуда они мигрируют на север в Германию/

¹ Bouet P. De l'origine troyenne des Normands. P. 407.

² Ibid. P. 408.

³ Guillaume de Jumege. Gesta. I. 4 «...duobus milibus militum et quingentis viris...».

⁴ Ibid. «... ac per multimodos Ponti anfractus Germaniam appulisse, atque postmodum in Datia regnasse, eam a quodam Danao, sue stirpis rege, Danamarcam nuncupasse».

⁵ Orderici Vitalis. Saeculum XII: Orderici Vitalis Angligenae Coenobii Uticensis Monachi: Historia Ecclesiastica // Patrologiae Cursus Completus. Series Latina. Migne J.-P. T. 188. P., 1855. P. 17–984.

⁶ Ibid. IX. 4. P. 654–655. «De feroci gente scythatum origo trojanorum, uti refertur, process. Quibus in excidium redactis, Phrighius Antenor Illiricos fines penetravit, et cum vicinis exultantibus diu longaeque locum habitationis quaesivit. Denique supra littus Oceani maris, in boreali plaga consedit, et sibi, sociisque et haeredibus suis maritimam regionem incoluit, et at Dano, filio ejus, gens illa, e trojanis orta, danorum nomen accepit. Haec gens crudelis semper et bellicose fuit, et fortissimos reges habuit; sed fidem Cristi vix sero recipere voluit».

Дакию и там становятся данами/данайцами¹. В основе идентификации норманнов-троянцев-скифов лежит воинственный, отважный дух этих племен, который Ордерик в отличие от своих предшественников рассматривает как дефект их характера.

Легенда о троянском происхождении данов и норманнов в той или иной из приведенных выше вариаций находит свое отражение в трудах многих норманнских и англо-норманнских хронистов XII в.: Вильгельма Малмьсберрийского (Guillelmus Malmesburiensis; умер в 1143), Роберта из Ториньи (Robert de Torigni; умер в 1186), Генриха Хантингтонского (Henricus Huntindoniensis; умер в 1160), Жерве Кентерберийского (Gervasus Cantuariensis; умер в 1210), в национальном эпосе Нормандии «Роман о Роллоне» поэта Васа (Wace, 1174) и в «Романе о Трое» Бенуа де Сент Мора (Benedictus de Sancta Maura, 1173).

В одной из дошедших до нас редакций «Истории деяний в заморских землях» Вильгельм Тирский говорит о троянском происхождении турок-сельджуков:

«С самого начала племя Турок или Туркоманов (ибо оба они происходят от одного рода) было северным. Как они сами утверждают, и это содержится в наших хрониках, что они были названы по имени их вождя Турка, который после падения Трои вывел их в области Гипербореи, где они отказались от использования оружия и бродили в заботе о стадах овец и рогатого скота. Племя совершенно нецивилизованное, не имевшее постоянного местопребывания»².

Французский хронист Ригор (1150–1209 гг.) в соответствии с канонической версией Фредегара и *Liber Historiae Francorum* считает, что после разрушения Трои Франсион и Турк отправились во Фракию, где какое-то время жили на берегах Дуная. «Но после некоторого времени Турк со своими людьми, отделившись от своего кровного родственника Франциона, перебрался в нижнюю Скифию и правил там. От него ведут свое происхождение остроготы, ипоготы, вандалы и норманны»³. По всей ви-

¹ Bouet P. De l'origine troyenne des Normands. P. 409.

² Цит. по: Lushchenko M. L'image de l'Asie Mineure et des Turcs dans les textes narratifs du Moyen Âge français (XIIIe-milieu du XVe siècle). Vancouver, 2011. P. 107. «Gens igitur Turcorum sive Turcomannorum nam ab eodem habuerunt originem ab initio septentrionalis fuit. Dicti autem sunt prout ipsi asserunt idque ipsum etiam in nostris continetur cronicis, a quodam eorum duce Turco nomine, sub quo post excidium Troianum ad regiones Yperboreas se contulerunt, ubi armorum usu relicto procurandis gregibus et armentis vacabant, gens inculta penitus et certam non habens sedem».

³ Ригор. Деяния Филиппа-Августа. Избранные фрагменты [Электронный ресурс] // Кентавр. Studia classica et mediaevalia, № 4. 2008. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Rigord/frames2.htm> (12.12.2012).

димости, Ригор не хотел сказать, что турки являлись предками норманнов и что в данном случае произошла накладка при переписывании старой легенды на новый лад.

Альберт из Любека, который в 1172 г. сопровождал герцога Саксонии и Баварии Генриха Льва во время его паломничества в Иерусалим, говорит о приеме, оказанном в Малой Азии сельджукским султаном Кылыч Арсланом II:

«И так они прошли к городу, который на языке турок называется Ракилеи, на нашем языке Эраклия... Герцог же, придя туда, был великолепно принят турками и затем был проведен до Аксарата, где его встретил с величайшей радостью султан, обнимая и целуя его, говоря, что он его родственник. И когда герцог спросил, в каком они состоят родстве, тот ответил: “Некая благородная госпожа из немецкой земли вышла замуж за короля рутенов, который родил от нее дочь, она же прибыла в нашу страну и от нее происхожу я”»¹.

В то же время итало-норманнские хронисты второй половины XI века: Готфрид Малатерра², Амато из Монтекассино³, Вильгельм Апулийский⁴, которые столь ярко и подробно описали деяния сыновей Танкреда Готвильского, не потрудились даже намекнуть на троянское происхождение и тем самым придать блеск власти новых сеньоров Южной Италии и Сицилии. По всей видимости, политические и идеологические амбиции норманнских завоевателей в этом регионе Средиземноморья не требовали подобной формы легитимации? Миф о троянском происхождении франков по своей сути был направлен против признания власти римского папы⁵. Южноиталийские норманны являлись вассалами рим-

¹ Лагиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия, середина XII – середина XIII в. / Составление, пер. и коммент. М.Б. Свєрдлова. М., 1990. С. 362. «Et ita pervenerunt ad civitatem qui iuxta lingua Turcorum dicitur Rakilei, in nostra lingua Eraclia... Dux autem illum perveniens magnifice susceptus est a Turcis et inde deductus est Axarat, ubi occurrit ei soldanus letissimus, amplexans et deosculans eum, dicens, eum consanguinem suum esse. Cumque dux perquireret affinitatem consanguinitatis, ille respondit: Quedam nobilis matrona de terra Theutonicorum nupsit regi Ruthenorum, qui genuit ex ea filiam, cuius filia devenit in terram nostram, de qua ego descendi».

² *Malaterra G.* De rebus gestis Rogerii Calabriae et Siciliae comitis et Roberti Guiscardi ducis fratris eius // *Rerum Italicarum scriptores. Raccolta degli storici italiani.* T. 5. Bologna, 1928.

³ *Amatus di Montecassino.* Storia dei normanni di Amato di Montecassino, ed. V. de Bartholomeis (Fonti per la Storia d'Italia) [Text] / Amatus di Montecassino, V. de Bartholomeis. Roma, 1935. 423 p.

⁴ *Guillaume de Pouille.* La Geste de Robert Guiscar / Ed., tr., comm. et intr. par M. Mathieu. Palermo, 1961.

⁵ Ж. Пусе со ссылкой на Вателе (P. Wathelet) говорит о том, что миф о троянском происхождении франков возник против власти папы или императора, поскольку франки

ских пап, поддержка которых в немалой степени способствовала их успешной легитимации.

У норманнов Южной Италии не было необходимости подтверждать свою принадлежность к французской нации путем внедрения мифа о троянском происхождении в сознание своих поданных, так как в своих владениях они были вассалами папы, а не французских королей. В вопросе национальной самоидентификации они сохраняли традицию, берущую начало от Вильгельма Жюмьежского¹, и расшифровывали термин «норманны» как «люди, пришедшие с Севера»², а точнее, из Норвегии³.

В хрониках норманнских авторов Первого крестового похода мы также не наблюдаем случаев использования мифа о троянском происхождении, за исключением приведенного выше отрывка у Анонима об общем происхождении франков и турок. Вместе с тем Робер де Клари после взятия Константинополя в 1204 г. франками и венецианцами трактует это событие как месть грекам за их преступления против троянцев.

Сообщение Робера может представлять интерес как иллюстрация того, откуда другие народы, в частности турки-сельджуки, могли узнать о троянском мифе. Робер рассказывает о вторжении на земли латинской империи «влахов и куманов», которые пожелали для ведения переговоров встретиться с предводителем франков Пьером де Брешелем:

«Тогда мессир Пьер отправился туда, прихватив трех рыцарей; и он оседлал большого коня; и когда он появился вблизи войска влахов и Иоанн Влашский узнал, что он приехал, то отправился ему навстречу, а вместе с ним знатные люди Влахии; и тогда они приветствовали его и устроили ему добрый прием, и потом они с большим удивлением глядели на него, так как он был очень высоким, и они говорили с ним о том и о сем и наконец сказали ему: “Сеньор, мы очень удивимся вашей доброй коннице, и мы очень изумлены тем, что вы ищите добычу в этой стране, вы, который сами из столь далекой земли, и тем, что вы явились сюда завое-

никогда не были под игом римлян и в политическом отношении не принадлежат Риму. Poucet J. Le Mythe de l'origine troyenne au Moyen Âge et à la Renaissance.

¹ *Guillame de Jumegeles*. Gesta. I. 4. «Nortmanni autem dicuntur, quia lingua eorum Boreas North uocatur, homo uero man; inde Northmanni, id est homines boreales per denominationem nuncupantur».

² *Malaterra*. Op. cit. I. 3. P. 8. «Et quia ipsi ab aquiline venerant, Normanni dicti...»; *Amatus*. Op. cit. I. 1. P. 9–10 «laquel gent premerement habiterent en une ysulle qui se clamoit «Nora»; et pour ce furent clamez «Normant», autresicomme «home de Nore». «Man» est à dire, en langue thodesche, «home»; *Guil.* Op. cit. I. 6–10. “Hos quand ventus, quem lingua soli genialis nort vocat, advexit boreas regionis ad oras, a qua digressi fines petiere Latinos, et man est apud hos, homo quod perhibetur apud nos; Normanni dicuntur, id est homines boreales».

³ *Malaterra* считает, что основатель Нормандии герцог Ролло был родом из Норвегии. (*Malaterra*. Op. cit. I. 1. P. 8 «...ex Norveja»).

вывать новую землю”. “Разве у вас нет земель в вашей стране, – сказали они, – с которых вы можете прокормиться?” И мессир Пьер ответил им: “Ола-ла! – сказал он, – неужто вы не слышали, как была разрушена великая Троя и из какой башни?” – “Ну, как же! Конечно, – сказали влахи и куманы, – мы хорошо наслышаны об этом, но это было так давно”. – “Разумеется, – сказал мессир Пьер, – но Троя принадлежала нашим предкам, а те из них, кто уцелел, они пришли оттуда и поселились в той стране, откуда пришли мы; и так как Троя принадлежала нашим предкам, то мы поэтому и прибыли сюда, чтобы завоевать землю”¹.

Можно предположить, что норманнские предводители при первых контактах с турками в Малой Азии могли воспользоваться троянским мифом для достижения своих личных целей. В то время, когда Жерве Франкопулос, Роберт Криспин, Руссель де Баллиоль устраивали мятежи в Малой Азии, они остро нуждались в легитимации собственных политических устремлений. Антивизантийская направленность мифа позволяла сплотить различных врагов империи в Малой Азии: местных сепаратистов и турок-сельджуков. Первых можно было привлечь «малоазийским» происхождением «франков», а вторых – легендой о троянском происхождении франков и турок.

Вследствие крестовых походов и в связи с ростом интереса к Востоку в конце XII в. появляются первые рассказы о происхождении турок? не имеющие ничего общего с бытовавшей на Западе традицией. Архиепископ Тирский Вильгельм² между 1170 и 1185 гг. пишет «Историю деяний в заморских землях», в которой целую главу посвящает племени турок или туркоманов (*Turcorum, seu Turcomanorum*)³. Для Вильгельма это один народ, с той только разницей, что под первыми он понимает турок-сельджуков, а под другими – племена оставшихся верными кочевому укладу жизни⁴. Вильгельм подробно повествует о происхождении туркоманов и излагает события, начиная с переселения турок в Персию и избрания ими правителя по имени Сельджук.

Сила традиции, опирающейся на авторитет Фредегара, была так велика, что вера в троянское происхождение турок оставалась непререкаемой в Западной Европе. Винсент из Бове⁵ (1190-1264) является автором гигантской по объему и универсальной по содержанию энциклопедии «Ве-

¹ *Робер де Клару*. Завоевание Константинополя. М., 1986. С. 75.

² *Guillaumus, Tyrensis Archiepiscopus*. Historia rerum in partibus transmarinis gestarum // Patrologiae Cursus Completus. Series Latina. T. 201. P., 1855. P. 209–892.

³ Ibid. P. 220.

⁴ Ibid. P. 222.

⁵ *Vincent de Beauvais*. Bibliotheca mundi Vincentii Burgundi. T. 4. Duaci, 1624.

ликое зеркало», которая была переведена на множество языков и пользовалась большим влиянием и авторитетом на протяжении нескольких столетий. В части «Историческое зеркало», в котором систематически изложены знания по истории, Винсент пишет: «После ее (Трои. – В.П.) разрушения великое множество беглецов разделилось на два народа, одни последовали за Франконом, внуком короля Трои Приама, сыном Гектора, а другие за Турком, сыном Троила сына Приама. Вследствие этого и по сей день эти два народа называются Франками и Турками»¹.

Список литературы

Асейнов Р.М. Политическая мифология и проблема самоопределения Бургундии в XV в. [Электронный ресурс] // Средние века. Вып. 63. (3). Режим доступа: [http://www.en.srednieveka.ru/journal/cat/110\(28.10.2012\)](http://www.en.srednieveka.ru/journal/cat/110(28.10.2012)). [Aseynov, R.M. Politicheskaya mifologiya i problema samoopredeleniya Burgundy v XV v. [Electronic resource] // Srednie veka. Vip. 63. (3). Access mode: [http://www.en.srednieveka.ru/journal/cat/110\(28.10.2012\)](http://www.en.srednieveka.ru/journal/cat/110(28.10.2012)).]

Головнев А.Е. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург, 2009. [Golovnev E.A. Antropologiya dvijeniya (drevnosti Severnoj Evrasii). Ekaterinburg, 2009].

Гордлевский В.А. Государство Сельджукидов Малой Азии. М.; Л.: Изд. Академии наук СССР, 1941. [Gordlevskij, V.A. Gosudarstvo Seldjukidov Maloj Asii. M.; L.: Isd. Akademii Nauk SSSR, 1941].

Грабарь-Пассек М.Е. Античные сюжеты и формы в западноевропейской литературе. М., 1966. [Grabar-Passek M.E. Antichnie sujety i formi v zapadnoevropejskoj literature. M.: Nauka, 1966.]

Деяния франков и прочих иерусалимцев. Перевод на русский язык и комментарий: Учеб.-метод. пособие / Т.Г. Мякинин, Г.Г. Пиков, В.Л. Портных. Новосибирск, 2010. [Deyaniya frankov i prochih ierusalimcev. Perevod na russkij yazik i kommentarij: ucheb.-metod. Posobie / T.G. Myakinin, G.G. Pikov, V.L. Portnih. Novosibirsk, 2010.]

Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. М., 2001. [Luchickaya S.I. Obraz drugogo: musulmane v hronikah krestovih pohodov. M., 2001].

Памятники средневековой латинской литературы X—XII веков / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек и М.Л. Гаспаров. М., 1972 [Pamyatniki srednevekovoj latinskoj literature X—XII vekov. / Otv. red. M.E. Grabar-Passek i M.L. Gaspárov. M., 1972].

¹ *Vincent de Beauvais.* Op. cit. II. 66. P. 68. «post cuius eversionem multitudo magna fugiens, et in duos populos se dividens, alia Franconem Priami regis Troyae nepotem scilicet Hectori filium, alia Turcum filium Troili filii Priami secuta est; et inde tradunt quidam duos populos scilicet Francos et Turcos usque hodie vocari».

Robber de Klari. Завоевание Константинополя. М., 1986. [Pober de Klari. Zavoevanie Konstantinopolya. М., 1986.]

Успенский Ф.И. История крестовых походов. М., 2005. [Uspenskij F.I. Istorij krestovih pohodov. М., 2005.]

Эльфонд И.Я. Эволюция династического мифа в культуре Франции позднего Средневековья // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти. М., 2006. Режим доступа: <http://Annales.info/evrope/small/dinmif.htm> (2.11.2012). [Elfond I.J. Evolucionija dinasticheskogo mifa v culture Francii pozdnego Srednevekovja // Svjaschennoe telo korolja: Rituali i mifologija vlasti. М., 2006. Access mode: <http://Annales.info/evrope/small/dinmif.htm> (2.11.2012).]

Amatus di Montecassino. Storia dei normanni di Amato di Montecassino, ed. V. de Bartholomeis (Fonti per la Storia d'Italia). R., 1935. 423 p.

Apollinaris S. Poems and Letters / Sidonius Apollinaris. W.B. Anderson // Vol. 1–2. L., Cambridge (Mass.). 1936. Mode of access:

<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:2008.01.0549:book=7:poem=7:section=2&highlight=iliaco> (2.11.2012).

Baldrici, Episcopi Dolensis. Historia Jerosolimitana // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux. Tome quatrième. P., 1869. P. 1–89.

Balivet M. Normands et Turcs en Méditerranée médiévale: deux adversaires «symétriques»? // Turcica. Vol. 30, 1998. P. 309–329.

Bossuat A. Les origines troyennes: leur rôle dans la littérature historique du XVe siècle // Annales de Normandie. T. 8. 1958. P. 187–197.

Bouet P. De l'origine troyenne des Normands // Annales de Normandie. T. 26. 1995. P. 401–413.

Bouet P. Dudon de Saint-Quentin et Virgile: l'«Énéide» au service de la cause normande // Annales de Normandie. T. 23. 1990. P. 215–236.

Cadomensis R. Gesta Tancredi principis in expedicione Hierosolyminata // Patrologiae Cursus Completus. Series Latina / Ed. J. Migne. T. 155. P., 1844–1891. P. 189–590.

Caesaris C. Iuli Commentariorum De Bello Gallico // Mode of access:

<http://www.thelatinlibrary.com/caesar/gall1.shtml> (2.11.2012).

Dudonis Sancti Qvintini. De moribus et actis primorum Normanniae ducum. Gaen, 1865.

Guiberti, abbate monasterii Sanctae Mariae Novigenti. Historia quae dicitur Gesta Dei per Francos // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux. T. 4. P., 1869. P. 113–221.

*Guillaume de Jumege*s. Gesta Normannorum ducum / Ed. J. Marx. Rouen, P., 1914.

Guillaume de Pouille. La Geste de Robert Guiscard / Edition, traduction, commentaire et introduction par M. Mathieu. Palermo: Istituto siciliano di studi bizantini e neoellenici, 1961. 461 p.

Guillaumus, Tyrensus Archiepiscopus. Historia rerum in partibus transmarinis gestarum. // Patrologiae Cursus Completus. Series Latina. Migne J.P. T. 201. P., 1855. P. 209–892.

Histoire anonyme de la première croisade / Etabli et trad. par L. Brehier. P., 1924.

Liber Historiae Francorum / Ed. Bruno Krusch // Monumenta Germaniae Historica, Scriptores Rerum Merovingicarum, II. Hannover, 1888. P. 215-328.

Lucanus M.A. Pharsaliae Libri X. / M. Annaeus Lucanus. Carolus Hermannus Weise // Leipzig, 1835. Mode of access:

<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.02.013%3Abook%3D1%3Acard%3D396> (2.11.2012).

Malaterra G. De rebus gestis Rogerii Calabriae et Siciliae comitis et Roberti Guiscardii ducis fratris eius // Rerum Italicarum scriptores. Raccolta degli storici italiani. T. 5. Bologna, 1928.

Monod G. Études critiques sur les sources de l'histoire mérovingienne: La Compilation dite de Frédégaire. T. 10. P., 1885.

Orderici V. Saeculum XII: Orderici Vitalis Angligenae Coenobii Uticensis Monachi: Historia Ecclesiastica // Patrologiae Cursus Completus. Series Latina. Migne J.P. T. 188. P., 1855. P. 17-984.

Poucet J. Le Mythe de l'origine troyenne au Moyen Âge et à la Renaissance // Folia Electronica Classica. № 5. 2003. Janvier-juin.

Mode of access: <http://bcs.fltr.ucl.ac.be/FE/05/anthenor2.html> (28.10.2012).

Poucet J. Les Troyens aux origines des peuples d'Occident, ou les fantasmes de l'Histoire // Folia Electronica Classica. № 12. 2006. Juillet-décembre. Mode of access:

<http://bcs.fltr.ucl.ac.be/fe/12/TroyensParis.htm> (28.10.2012).

Runciman S. Teucris And Turci // Medieval And Middle Eastern Studies: In Honor of Aziz Suryal Atiya. Leiden, 1972. P. 344–348.

Tacitus C. Annales ab excessu divi Augusti / Ed. Charles Dennis Fisher. Oxford. 1906. Mode of access:

<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.02.007%3Abook%3D11%3Achapter%3D25> (2.11.2012).

Tudebod P. Historia de Hierosolymitano Itinere // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux. Tome troisième. Paris, 1866. P. 1–119.

Vincent de Beauvais. Bibliotheca mundi Vincentii Burgundi. T. 4. Duaci, 1624.